

Глава 75: Встань на колени и признай свои ошибки

Линь Му надел стетоскоп, послушал сердце и легкие Тянь Юаня, а затем осторожно прижал пальцы к его грудной клетке, начав расспрашивать:

— Здесь больно? У тебя болят легкие? У тебя болит нижняя часть живота?

На все вопросы Тянь Юань отрицательно качал головой. У него просто слабость и кружится голова, а тело в порядке. Если уж Линь Му нужно знать, где у него болит, то это между ног. Прошлой ночью, этот ублюдок Пань Лэй, так интенсивно "массировал" там, что натер так сильно. Теперь там все опухло, и даже кожа оказалась немного повреждена. Но произнести это в слух недопустимо.

— Сердцебиение немного учащенное, в легких нет шума, ребра в порядке, и на теле нет явных синяков, — подвел итог Линь Му.

Линь Му дважды проверил, после чего осторожно снял пижаму Тянь Юаня. Ему пришлось внимательно осмотреть плечо Тянь Юаня. Если оно вывернуто, то ему следует быть предельно осторожным, руки врача столь же значимы, как и плечи.

Сняв пижаму, Тянь Юань вспомнил произошедшее прошлой ночью. Его щеки покраснели, и он схватил ее снова, чтобы надеть. Линь Му усмехнулся, его пристальный взгляд двусмысленно блуждал по нему. "Кхм... Постарайся расслабиться. Я врач. И не могу вторгаться в частную жизнь пациента."

Накануне Пань Лэй оставил большие и малые отметины на спине, шее и плечах Тянь Юаня. От его укусов остались пурпурно-красные засосы, а так же следы зубов. На его груди осталось не так много отметин, потому что в то время, Пань Лэй всегда находился позади него. Пань Лэй грыз и кусал его, оставляя следы. Так что, его спину усеивали маленькие пурпурно-красные цветы, цветущие буйным цветом.

— Ох~~~ — вырвалось одновременно у Пань Чжэня, Хуан Кая и Чжан Хуэя и одновременно кивнули.

У всех у них возникла одна и та же мысль, поэтому ответственность была возложена на "ту деятельность". По сравнению с типичным абсолютным разрушением, вместо этого намного приятнее "съесть", и как приятно ах! Это не только наказало Тянь Юаня, но и облегчило его любовную тоску. С точки зрения ошибки Тянь Юаня, гнев Пань Лэя, должно быть, исчез после нескольких слов Тянь Юаня.

Тянь Юань, должно быть, оказался полностью съеден. И лихорадка, скорее всего, вызвана неспособностью Пань Лэя контролировать себя.

— Что "Ох~", мы совершенно новая молодая пара. Если мы чем-то занимаемся, это не имеет большого значения. Не ведите себя, как девственники. Вы все прошли через множество сражений.

Пань Лэй встал у них на пути, мешая им продолжать рассматривать спину Тянь Юаня. Он был совершенно бесстыден, но лицо Тянь'эр совершенно худое, так что ему нельзя позволять чувствовать себя застенчивым или страдать.

Линь Му посочувствовал тонкокожему лицу Тянь Юаня и не стал просить его снять штаны для более тщательного осмотра. На самом деле, если бы он проверил, то обнаружил, что вчера они вдвоем так ничего и не добились. Даже если бы они чего-то достигли, то не смогли бы передать такие фундаментальные концепции в простых терминах.

— Если ты что-то потянул, у тебя есть какое-нибудь лекарство, чтобы расслабить мышцы и улучшить кровообращение, или мне прислать вам немного? У тебя жар, так что тебе следует принять какое-нибудь лекарство. Это несерьезно, и через некоторое время это пройдет. Злоупотребление антибиотиками - не самая умная идея.

— У меня все есть. И я говорил ему, что со мной все в порядке, но он решил все это раздуть по максимуму.

Линь Му порылся в аптечке в поисках лекарства. Наконец, он обнаружил гель Алоэ Вера и вручил его Тянь Юаню. На его лице растянулась кривая ухмылка, отчего оно приобрело слегка искаженный вид. Он был оживлен и казался неприличным незнакомцем в белом халате.

— В следующий раз не будь таким настойчивым. Это лекарство обладает противовоспалительным действием. Ты можешь сами наложить его на рану. В следующий раз ты должен знать, что делать. Не забудьте купить смазку. Есть несколько хороших марок смазок. Я могу порекомендовать вам кое-что.

— Ты же врач, Линь Му!

Благодаря своему белому халату он был похож на врача, который исцелял и спасал людей. Но на самом деле являлся темным и злым духом.

— Это основная диета для мужчин и женщин. У тебя долгое время не было доступа к веб-сайту (видимо имеется ввиду секс?), Лэйзи, так что ничего неувидительного. Но, в дальнейшем, не будь слишком свиреп. Я хирург, а не проктолог. В итоге я не всегда смогу его вылечить

При этом Линь Му высокомерно и самодовольно улыбнулся, его взгляд скользнул ниже пояса, и он счастливо улыбнулся, коснувшись подбородка.

У Тянь Юаня возникло сильное желание швырнуть гель Алоэ Вера в Линь Му и стереть

странную улыбку с его лица: я действительно хочу ударить кулаком по кровати и закричать. Что значит "будь осторожен в следующий раз"? Они действительно просто кучка отморожков. Эти подонки даже хуже Пань Лэя!

Пань Чжан и Пань Гэ не хихикали высокомерно, как остальные. Два брата обменялись взглядами и слегка кивнули.

Пань Гэ потащил Пань Лэя к кровати, прямо рядом с Тянь Юанем, а затем Пань Чжань пнул его под колено. Это застигло Пань Лэя врасплох и он опустился на одно колено. Когда Пань Лэй попытался встать, ему надавили на плечи, запретили вставать и попросили опуститься на одно колено. Преклони колени перед Тянь Юанем.

— Встань на колени, встань на колени. Если ты делаешь что-то не так, нет ничего постыдного в том, чтобы встать на колени и признать свою ошибку между возлюбленными.

— Техника Поси'эр довольно хороша, — прошептал Чжан Хуэй Хуан Каю на ухо. — Похоже, что, когда он возвращается домой, он часто становится на колени перед своей женой.

Хуан Кай взглянул на Чжан Хуэя с превеликим презрением.

— Бояться своей жены - значит любить свою жену. Я не понимаю. Что плохого в том, чтобы встать на колени? Он твой мужчина. Будь уверен. Ты даже можешь позволить ему сесть тебе на голову, не говоря уже о том, чтобы встать перед ним на колени.

Тянь Юань поспешно встал, чтобы поднять Пань Лэя. Как можно позволить этому мачо преклонить колени перед ним, вместо своих родителей. Несмотря на то, что он стоял только на одном колене, что было почти то же самое, что предлагать руку и сердце...

— Помни, Лэйзи, между парой нет правильного или неправильного. Ты должен поставить себя на его место и подумать с его точки зрения. Слепое решение вопроса о том, кто прав, а кто виноват, приведет к расколу. В таком случае приготовься стать ему врагом.

— Кто не прав в этом вопросе? Я понимаю твою точку зрения. Да, ты беспокоился о его здоровье и боялся, что он не сможет нормально питаться. Твоя цель - сделать так, чтобы он жил лучшей жизнью и был счастлив с тобой. Но имей в виду, он - часть общества, а не только твоей жизни. Не забывайся, ведь он тоже мужчина и его работа тоже доставляет проблем, но он ее все равно любит, точно так же, как вы любите свою армию. Тянь Юань производит на меня впечатление крутого парня. Он страдал, уезжая в глубинку, много и добросовестно работает, добр, не любит конкуренции и равнодушен к окружающему миру.

— Вы оба правы. Ты хочешь, чтобы он признал свои ошибки и наказал его за это, но твой метод неверен. Если тебе есть что сказать, разве ты не можешь сказать это правильно? К счастью, ты все еще помнишь, что он - твой парень, твой возлюбленный. Не предпринимай против него никаких действий. Если ты его изобьешь, и у него распухнут нос и лицо, достоин ли ты его в

таком случае? Хватит ли у тебя смелости остаться рядом с ним?

— Это разногласия между парой. Тебе нужно тщательно обсудить это. Ты должен уважать его идеи и поддерживать его работу. Ты не можешь быть диктатором и практиковать гегемонию. В чем разница между тобой и бандитом?

— Он не посторонний. Он - твоя семья и твой возлюбленный. Вы - пара. Ты заявил, что никому не позволишь причинить ему вред. Если другие не могут причинить ему боль, то, почему ты решился причинить ему боль вместо других? Подумай об этом. Правильно ли ты справился с этим? Тянь Юань терпим, потому что заботится о тебе. Он хорошо относится к тебе и прощает за твои ошибки. Совершать ту же ошибку тебе запрещено. А если, ты снова заставишь признать его свои ошибки и накажешь, если он этого не признает, я, с помощью твоего второго брата, подвешу тебя и изобью.

Слова Пань Чжана заставили Пань Лэя повесить голову от стыда. Поначалу он был немного обижен. Это же вина Тянь Юаня, он виноват. Почему он должен становиться на колени? Но как только услышал слова старшего брата, то понял, что его слова верны. Он не думал об этом рационально. В этом деле он заранее назначил Тянь'эр виновным, он не стал раздумывать, решив, что тот ослушался и сбежал, не подумав о Тянь Юане. Прошлой ночью Тянь'эр был так напуган, что заплакал. Его лицо было бледным, он дрожал, и даже запястья посинели. Он был немного жесток и причинил боль Тянь Юаню, безрассудно напугав своего детку. Это он на самом деле, самый большой подонок.

Пань Лэй, который хотел сопротивляться и встать, мгновенно перестал двигаться. Опустив голову, и плечи, он стал походить на ученика, признающего свои ошибки после того, как его жестко отчитал учитель. Затем, он послушно опустился перед Тянь Юанем на одно колено.

— Извинись, скажи Тянь Юаню, что тебе жаль. Будь искренним извинениях, и обещаю, что следующего раза не будет.

Быть старшим братом совсем нелегко. Младшему брату уже за тридцать, и, если он сделал что-то не так, он все еще нуждается в своих братьях, чтобы справиться с последствиями и извинениями. Пань Гэ взял Пань Лэя за голову, слегка подтолкнул его и велел ему сделать то, что сказал их мудрый старший брат Пань Чжан.

— Тянь'эр, детка, прости меня. Я был неправ. Я никогда больше не сделаю с тобой ничего подобного. Я не мыслил рационально и не учитывал твое мнение. Пожалуйста, прости меня. Если ты не можешь избавиться от своей ненависти, ты можешь связать меня ремнем на три дня, Тянь'эр.

Пань Лэй винил и был зол на себя. Если бы его старший брат не указал на его промахи, он бы никогда не признал своих ошибок. Он просто полный идиот. Он сжал руку Тянь Юаня в своей и искренне извинился. Он неправ. Он совершенно неправ, и он никогда больше не сделает ничего подобного. С ошибками Тянь Юаня ни в коем случае нельзя справиться так же, как с провинившимися людьми, находившимися под его командованием. Тянь Юань отказался

признать свою ошибку, поэтому решил ее силой. Он слишком неразборчив в своих действиях.

Для такой пары, как они, действительно не существовало правильного или неправильного. В жизни пары нет такого понятия, как кастрюля, которая не касалась бы чаши. Можно ли вы выяснить, сначала ли горшок ударил по миске, или миска сначала коснулась горшка? Их ситуация ни что иное, как монетой с двумя сторонами. Нет абсолютного добра или зла. Если бы кто-то хотел по-настоящему различать добро и зло между парой, это был бы уже не спор, а война.

Тянь Юань не смотрел на Пань Лэя. Все обиды в его сердце выплеснулись наружу. Он даже сбежал, и все равно Пань Лэй обидел его. Вчера он очень испугался его свирепости. Он напоминал зверя, спустившегося с горы. К счастью, Пань Лэй так и не преступил черты. В противном случае они действительно не смогли бы сойтись. Даже если бы Пань Лэй преследовал его или угрожал ему, он бы игнорировал его.

И теперь, когда он услышал, как семья Пань говорит эти вещи, все его обиды вырвались наружу. Он считал, что заболел и у него поднялась температура из-за того, что с ним поступили несправедливо.

— Тянь'эр, не грусти. Я ошибался. Больше не буду творить таких глупостей. Ты можешь побить меня, если разозлишься. Не будь таким. Мне очень жаль.

Пань Лэй немного встревожился. Тянь Юань отвел от него взгляд, но он все еще мог видеть его покрасневшие глаза. Прошлой ночью тот тоже плакал в его объятиях с бледным лицом. Тогда Пань Лэй действительно был придурком, раз довел его до такого состояния. Поэтому он не позволил Тянь Юаню уклониться, схватил его за руку и ударил себя, умоляя Тянь Юаня перестать грустить.

Разве это не наказание себя самого, когда наказываешь мужчину своей семьи? Было ли Пань Лэю хорошо после того, как он заставил его плакать, увидев его грустным и обиженным, бледным и испуганным? Сердце Пань Лэя заныло. Он встал на колени, протянул руку, чтобы коснуться лица Тянь Юаня, нахмурился и снова извинился.

Тянь Юань шлепнул Пань Лэя по руке, а затем разозленно ущипнул его за руку. Его бурные эмоции немного улеглись.

<http://bllate.org/book/15664/1401710>